

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК: 801.3

DOI: 10.17223/22274200/8/3

Н.Д. Голев

О СЛОВАРЯХ НАРОДНЫХ ЭТИМОЛОГИЙ И МОТИВАЦИОННЫХ АССОЦИАЦИЙ КАК ОТРАЖЕНИИ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА¹

Статья представляет результаты исследования мотивированной и немотивированной лексики русского языка. Ее рассмотрение осуществляется сквозь призму лексикографической репрезентации в словарях народно-этимологических рефлексий и словарях мотивационных ассоциаций. Автор трактует лексикографирование лексики как лингвистический подход к ее изучению. В этом ключе рассматриваются особенности лексики, которые определяют отбор лексического материала (словника) для названных словарей и структуру словарной статьи. Приводится полный словник слов-стимулов для данных словарей.

Ключевые слова: русская лексикография, мотивология, народная этимология, словарь народно-этимологических рефлексий, словарь мотивационных ассоциаций.

В настоящее время понятие «лексикография» заметно перерастает рамки сугубо технологического содержания (лексикографии как собирания лексического материала, с его дальнейшей специальной обработкой и публичным представлением результатов данных видов лингвистической деятельности в форме словарей) и все более обретает методологическое содержание. Лексикография все чаще трактуется как особое видение языка, обусловленное специфическими задачами, которые хотя и имеют прикладной характер, но видение, которое они задают, позволяет исследователям выявить в объекте (лексике) новые и весьма важные стороны². Полагаем, что

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-04-00311).

² Подобным образом прикладные идеи приобретают методологический смысл и в других сферах лингвистики, скажем, видение русского языка как предмета обучения русскому языку как иностранному или как объекта машинного перевода ставит задачу практико-направленного упрощения модели русского языка, но результаты такого рода упрощения проецируются в саму языковую действительность как онтологическое его свойство

название сборника материалов конференции «Новые версии лексикографической интерпретации языковой действительности» [1] является скорее метафорой, но в этой метафоре ёмко отражено методологическое содержание термина «лексикография». Лексикографию как особый лингвистический метод квалифицирует в ряде своих работ О.И. Блинова (см., например: [2, 3]); ученый трактует «лексикографический метод как один из инструментов получения теоретического знания» [3. С. 14]; в частности, «мотивационно-сопоставительный словарь... обретает статус словаря-исследования и инструмента познания языка, статус лексикографического метода, совмещающего в себе два феномена: СЛОВАРЬ и ТЕОРИЯ» [3. С. 15]. Данная идея находит поддержку в разных формах и применительно к разным предметам, разному материалу у других исследователей (см., например: [4–8]).

Предлагаемая статья включается в очерченную парадигму, так как направлена на рассмотрение мотивированной и немотивированной лексики русского языка сквозь призму задач ее лексикографирования. Опыты постановки такой задачи и ее осуществления уже предпринимались автором и его учениками ранее. В этом плане статья может рассматриваться как продолжение работ автора, непосредственно направленных на исследование функциональной стороны внутренней формы слова [9–16], а также работ, связанных с лексикографическим описанием функциональных проявлений внутренней формы слова в языковом сознании носителей русского языка [17–19].

В настоящей статье мы исследуем в теоретическом и лексикографическом аспектах проявления внутренней формы русского слова в таких языковых феноменах, как мотивизация и этимологизация лексических единиц русского языка. В ходе предшествующей работы в данном направлении, очерченной выше, был накоплен значительный материал, некоторая (малая) его часть прошла лексикографическую обработку, другая (большая) часть представляет собой материал для предстоящего теоретического и лексикографического описания. С нашей точки зрения, и сам данный материал, и схемы его формирования представляют самостоятельную научную (как методическую, так и теоретическую) ценность, поэтому автор при-

нял решение опубликовать собранные слова, составившие словники предлагаемых словарей, читатель далее найдет их в приложении к настоящей статье. Во многом это решение объясняется тем обстоятельством, что объектом этимологизации и мотивизации в обыденном языковом сознании становятся не все слова, а лишь те из них, которые обладают определенными свойствами, при этом число таких слов хотя и велико, но тем не менее ограничено. Данные слова являются хорошим полигоном для мотивологических исследований разного рода, в том числе для решения вопросов их лексикографического представления. Предлагаемый список слов создавался и аккумулировался автором долгое время, отчасти в ходе спонтанных наблюдений над языковым материалом, но в большей части путем сплошной выборки из толковых словарей русского языка. Но в обоих случаях главным фактором отбора выступала авторская интуиция, «подсказывающая», какое немотивированное со словообразовательной точки зрения слово может актуализировать мотивационные ассоциации и/или быть «интересным» рядовому носителю языка для этимологического рефлексирования и далее – быть актуальным для исследователя русской лексики. «Расшифровка» интуитивных решений позволила говорить далее о моделях процессов естественной мотивизации и этимологизации слов.

Приводимые в словнике русские слова являются сильными стимулами для мотивизации и этимологизации лексических единиц рядовыми носителями русского языка. Это позволяет трактовать факторы их «силы» или, напротив, ее отсутствия как факторы тенденции к мотивированности и немотивированности в лексике.

Приведенный в Приложении список является списком потенциальных заглавных слов для словарей мотивационных ассоциаций и народных этимологий.

Апробация слов данного списка как полигона для изучения мотивации и этимологии осуществлялась в разных форматах. Они использовались как иллюстративный материал для названных выше статей [9–17], диссертаций [20, 21], исследований в рамках грантов [11], а также для лексикографической репрезентации опросов и данных направленного ассоциативного эксперимента. Такая репрезентация осуществлялась в двух вариантах. Один вариант предполагал систематизированное описание на концептуальной основе, сформировавшейся в результате некоторой теоретической обработки мате-

риала опросов и экспериментов¹. Она привела к содержательной оппозиции трех видов реакций: 1) формально-семантических (мотивационных, в традиционном понимании этого слова); 2) сугубо формальных без опоры на содержание²; 3) сугубо смысловых без опоры на форму (далее ФСА, СА и ФА). Данная классификация была положена в основу структурирования словарной статьи в мотивационно-ассоциативном словаре

БАЛАМУТ, -а, м.

ФСА (58)		ФА (10)		СА (9)	
мутить	24	бал	2	весёлый	4
бологур	10	мут	2	бездельник	1
балалайка	7	омут	2	бить баклу-	1
мутный	5	баланда	1	ши	1
болтать	3	болото	1	врун	1
болтает	2	мук	1	дурить	1
муть бала-	2	хомут	1	пустослов	
гурить	1				
балда	1				
баламутить	1				
баловаться	1				
ломать	1				

Отказов – 18

Всего – 95

¹ Считаем уместным заметить в виде постановки теоретико-лексикографической проблемы, что материал, обработанный на основе определенной концепции и представляемый в виде классификации, выходит некоторым образом за рамки жанра «Словарь» и приближается жанру «Приложение к монографии, диссертации». Это касается и часто встречающегося тематического, аспектуального и т.п. сужения словаря. Думается, что лексикологический научный труд с гипотетическим названием «Словарь военных метафор в спортивной терминологии, употребляемой в речи футбольных комментаторов» не является словарем в строгом смысле этого термина, предполагающем функциональную (справочную!) предназначенность для достаточно широкого круга пользователей. Если такой «словарь» следует после достаточно объемной теоретической преамбулы, без которой он не будет понятен, то он выступает уже не как справочник, а как некая иллюстративная часть концептуальной преамбулы данного труда.

² Л.А. Булаховский заметил, что народная этимология «может быть очень внешнего порядка (без приведения в связь по смыслу)» [22. С. 154]. В подтверждение этого приведем примеры, зафиксированные нами среди названий птиц: СИНИЦА (исходное звукоподражательное ЗИНЬКА), СЕРОКОПЫТКА (СОРОКОПУТ), АПОЛОНОВКА (ОПОЛОВНИК), ОВЧАРИК (звукоподражательное ВИВЧАРИК) и др. см.: [22. С. 154].

ВОЗДУХ, -а, м.

ФСА (44)

воздушный	7
вздох	3
вздохнуть	2
вздыхать	2
дух	25
дышать	4
дыхание	1

ФА (9)

воз	1
воздать	1
ох	1
вдох	5
ух	1

СА (16)

вода	3
вздыхаться	1
возвышенный	1
дунуть	1
дуть	1
колхоз	1
лёгкий	1
легко	1
лёд	1
озон	1
океан	1
посох	1
призрачное	1
пустой	1
Отка-	
зов –	5
Все-	
го –	74

Другой вариант словарной статьи представлен в «Словаре обыденных толкований русских слов» [19]. В нем были обобщены данные ответов по 6 вопросам, среди которых были вопросы, направленные на раскрытие содержания внутренней формы слова. Эти вопросы следующие:

- «Созвучья слова не случайны» (В. Брюсов). Когда, например, мы слышим слово *колошматить*, на ум приходят созвучные слова: *колотить*, *лохматый*, *шмотья*. Если *окоп*, то – *копать*. Если *кубарем*, то *кубик*. Какие слова приходят на ум, когда Вы слышите следующие слова?¹

¹ Мотивационные значения и репрезентирующие их мотивационные ассоциации являются латентными, поэтому «выведение их на вербальный уровень» требует сильных стимуляторов, без которых направленный ассоциативный эксперимент был бы неосуществим. Отсюда для их получения потребовался текст с примерами. Другой, более сложный, точнее – более сильный вариант формулировки задания, апеллирующего к светлomu полю сознания, представлен в грантовом проекте [11]: «В русском языке есть слова с большим числом «близких родственников», например, у слова ПОЖАРНИК близкая родня ПОЖАР, ПОЖАРИЩЕ, а вот ЖАР, ЖАРИТЬ – это уже более далёкие родственники,

• Как Вы считаете, почему так названо явление, обозначенное следующим словом?

Полученные спонтанные реакции и рефлексии информантов были представлены в словарной статье, в которой систематизация не касалась содержательной части мотивации и этимологии, она ограничивалась традиционным расположением реакций и рефлексий по частотности. Приведем примеры фрагментов словарной статьи, касающиеся мотивационного и этимологического значения слов-стимулов **ВЫПЬ**, **ВЫХУХОЛЬ**, **ЛЕВКОЙ** и **ЛЕПЕСТОК**.

ВЫПЬ

созвучия: сыпь **46**; выпить **13**; выть **11**; вопить **6**; пить **4**; выпивать **3**; выдра; выпасть; пыль; топь **2**; выпей; выпнуться; выхухоль; зебра; зыбь; не пью; нить; пуп; рупь; рябь; сыпать; сыть; сыч **1**; **104+23+0¹**; **этимология:** вопить **3**; вопит много; тот, кто выпил **2**; воду пьет; птица, издающая вопли; птица, которая много пьет; птичка; пьет; та, которая воет **1**; **50+9+37**.

ЛЕВКОЙ

созвучия: левый **17**; ловкий **11**; левша **9**; Дико`й (имя) **8**; лев **6**; левой рукой **4**; большой; вислоухий; клевка; лавкой; лева; лево; Левка; Левчик; Ликой; ловкий; меньшей; легко; легкой; кошка; плевок; полевка; полевой; порой; родной; с лихвой; седой; твердой рукой; цветет **1**; **97+29+19**;

этимология: извивается с левой стороны **11**; у него крупный цветок **9**; возможно, какой-либо хозяйственный инструмент с ручкой; какой-то инструмент, используемый в хозяйстве; маленький лев; от слова ловкий; происходит от слова левый (не наш, чужой); это маленький левый лев **1**; **30+8+4**.

хотя их родство мы всё-таки ощущаем и осознаём. Есть слова совсем без родственников (ЛИНОЛЕУМ, ИНКОГНИТО). Есть, наконец, лишь с редкими и весьма далёкими родственниками, о которых мы, может быть, не всегда догадываемся, но, вслушавшись в слово, начинаем чувствовать родство, например, ВИХОР сближаем со словом ВИХРЬ: сначала по звуку, а потом осознаём и смысловые связи (ВИХОР – взъерошенный ветром, ВИХРЕМ). Ощущаете ли Вы подобных родственников у следующих слов: ПРИСТРУНИТЬ, ПРИСЯГА, ПРИТВОРЯТЬСЯ, ПРИТУЛИТЬСЯ, ПРИУРОЧИТЬ...».

¹ Здесь и далее по типу словарных статей ассоциативных словарей приводятся в порядке следования: общее число реакций, число разных реакций, число отказов.

ВЫХУХОЛЬ

созвучия: опухоль 9; ухо 4; хохол 3; холить; хохолок; хулить 2; вхухоль; вы – хухоль; вы хохол; выходить; нахохливаться; оттепель; похухоль; пухлый; сдох; соль; холить и лелеять; хохлома; хохотать; хухлить; хухолить; хухоль 1; 52+22+14;

этимология: с хохолком (есть хохолок) 4; выпендривается постоянно (выпендривается много); нахохленная (нахохленное животное, нахохливающееся животное) 3; нахохливается; хохлится 2 (словарная статья приведена частично).

ЛЕПЕСТОК

созвучия: цветок 16; листок 10; сток 4; восток 3; водосток; колобок; лепет; шесток 2; браток; волосок; восток; вьюнок; горшок; исток; каток; кусток; листик; липа; лоток; мозжечок; мужичок; не мог; ноготок; острог; пестик; ремешок; росток; свисток; топоток; цветик-семицветик 1; 63+30+0;

этимология: маленький 2; большое скопление; красивый, лепота; лепота – красота; листок; листок – лепесток – созвучные части целого; отлетает от цветка; так как плоский предмет; так как создается ощущение мягкости 1; 50+9+40.

В «Словаре обыденных толкований» отдельно представлены мотивационные и этимологические задания для информантов и отдельно описаны результаты их ответов в словаре. Это обусловлено разной природой данных явлений, органически связанных детерминационными отношениями. Мотивационные ассоциации возникают вследствие спонтанной актуализации в языковом сознании информантов слов-реакций (на это направлено и задание), именно такие мотивации служат импульсом и для реализации этимологической рефлексии, находящейся в светлом поле языкового сознания информанта. Ассоциация слова ВЫХУХОЛЬ со словом ХОХОЛ-ХОХОЛОК приводит информанта к объяснению происхождения названия животного через предположение о наличии у него хохолка, ассоциация с нахохлиться – к образу нахохлившегося животного. Таким образом реализуется модель «этимологического доверия», присущего наивному метаязыковому сознанию. Разумеется, в эксперименте проявляются индивидуальное сознание и ситуативные ассоциации и рефлексии, но словарь ярко показывает движение от

субъективно-индивидуального уровня и разовых (штучных) реакций к массовым реакциям, в которых нетрудно увидеть увязку народной этимологии с деривационной системой языка. Такая увязка действует в направлении от ситуативных речемыслительных актов народной этимологии к установлению новых мотивационных связей (как в известном примере со словом СВИДЕТЕЛЬ, порвавшим связи с глаголом ВИДЕТЬ). Непроизвольные ассоциации – реакция языка на чрезмерное оттеснение морфемо-мотивационной стороны слов от ее речевого функционирования. Это свидетельство потенциальной значимости названной стороны: если ДОБЛЕСТЬ ассоциируется с БЛЕСК, а ВОЗМЕЗДИЕ – с МЕСТЬ и т.п., это означает, что опрошенное слово “примеряется” к морфемно-мотивационной форме. Ср. появление на базе эпидигматических ассоциаций слова РУБИЛЬНИК глаголов ВЫРУБАТЬ и ВРУБАТЬ (просторечных синонимов глаголов ВЫКЛЮЧАТЬ и ВКЛЮЧАТЬ).

Переход от окказиональной мотивизации и этимологизации к узуальной и особенно к системно проявленной – процесс длительный. Опросы и ассоциативные эксперименты, предшествующие словарю, позволяют увидеть реальные механизмы начального этапа данного процесса.

Роль окказиональных (индивидуально-субъективных) этимологических рефлексий в русском языке, по-видимому, гораздо более существенна [23. С. 100], чем можно судить по числу примеров, используемых в литературе для иллюстрации данного явления: СВИДЕТЕЛЬ, ДОВЛЕТЬ, ВЕЕР, НАУЩАТЬ, САЛЬНЫЙ, КОЛИКИ, ПЕКЛО, МУРАВЕЙ, БУЙВОЛ, ВЕРСТАК, ПРОХВОСТ, ИЗЪЯН, СМИРЕННЫЙ и некот. др. О распространенности данного явления в естественных языках говорят многочисленные его исследования на материале различных европейских языков. В «Индекс» книги В. Ченьковского «Теория народной этимологии» включено более 1000 лексем – объектов и источников (мотиваторов) народно-этимологических осмыслений и смежных с ними явлений, обнаруженных в польском языке (русских лексем автор зафиксировал по данным лингвистической литературы всего 15: КОПИТАЛ, КАРАСИН, БИТЬ РЫНДУ и некот. др. часто упоминаемые в литературе по данной теме случаи) [24]. В. Думмер на материале французского языка решает вопросы продуктивности (!) различных типов народно-этимологических преобразований в различные эпохи (по: [25]).

Известны монографические исследования народной этимологии в английском, немецком, испанском языках. Устойчив интерес к народной этимологии у русских лингвистов, к ней обращались Н.В. Крушевский, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий, Д.Н. Шмелев и др. Но лишь сравнительно недавно появилась диссертационная работа, специально посвященная этому вопросу [26]. Однако в последнее время в российской лингвистике наблюдается рост интереса к народной этимологии в разных ее проявлениях. Данный наивно-гносеологический феномен рассматривается как в общем плане в оппозиции научной этимологии [27–29], так в конкретно-исследовательском плане на разном материале и в разных аспектах (например, в работах [30–36]).

Стремление зафиксировать процессы этимологизации во всей их полноте привели нас к введению в словарную статью, описывающую мотивационные ассоциации как феномены синхронного бытия сознания и системы языка в их единстве, также данных научной этимологии, описывающей генезис слова и его историю. Проиллюстрируем словарную статью¹

ЗАКАВЫКА

1. Запинка, помеха; хитрость, лукавый намек, недомолвка.

2. В этимологическом словаре под ред. Н.М. Шанского указана следующая словообразовательная цепочка этой леммы: ЗАКАВЫКА < КОВЫКА 'загвоздка, кавычка' < КОВА 'оковы, пути' < КОВАТИ 'ковать, строить козни' (см. также КАВЫЧКИ, ОКОВЫ, КОВАРНЫЙ и др.) (см.: Шанский, с. 35). А.Г. Преображенский и М. Фасмер относят слово КАВЫКА к КУК – 'кривой', КУКА – 'крюк' (см.: Преображенский, т. 1, с. 280; Фасмер, т. 2, с. 154).

ФСА (51) ФА (11) СА (11)

кавычка(и) 24 закорюка 4 запятая 3

заковать 13 закаляка 1 помеха 2

заковырка 4 заковёркать 1 трудность 2

ковать 4 канава 1 буква 1

заковка 2 коварный 1 заминка 1

заковыристый 1 ковылять 1 знак

ковырять 1 колоть 1 препинания 1

---

¹ Пример из Приложения к диссертации О.Н. Пересыпкиной [20], даны отсылки на словари [37–39]

оковы 1 кочка 1 сложность 1
 подковырка 1
 Отказов – 27
 Всего – 100

Вернемся к поставленному в начале статьи вопросу об избирательном характере состава словника, представляющего набор лексических стимулов для словаря мотивационных ассоциаций и народно-этимологических рефлексий. Считаем важным указать на два принципа формирования словника таких словарей. Один из них исходит из того, что любое слово для рядовых носителей русского языка может быть предметом мотивизации и этимологизации. В таком случае нет необходимости отбора. «Безызбирательный» принцип был апробирован нами при создании «Словаря обыденных толкований русских слов» [19]; в этом словаре лексикографическому описанию подвергались все слова, относящиеся к лексике природы, которые зафиксированы в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова. При таком подходе выявляется большое количество слов, которые не стимулируют естественную склонность языкового сознания к мотивизации и этимологизации, что выражается в прямых отказах испытуемых отвечать на вопрос о мотивационных ассоциациях или давать многочисленные ответы, которые трудно квалифицировать как естественные реакции (случайные созвучия, игровые, надуманные ответы, не соответствующие заданию). Такие реакции составляют основное содержание, например, словарной статьи АЛОЭ:

созвучия: алло (алло, алло); цветок 8; растение 5; алый; каланхоэ; масло алоэ 4; аналой; вера; зеленое растение; каное; колоть; лечебное растение; Лоя; полезное растение; полоть; помои; пьяный: «Алло – э!»; растение полезное; слон; цветок лечебный 1; 56+21+9;

этимология: в переводе с греческого (греческое слово); иностранное слово 3; алого цвета 2; алое; изогнутое; на горе растет (эхо «Алло, э?!»); не русское слово; пахнет алоэ; полезный 1; 50+10+36 [19. С. 23].

Избирательный принцип позволяет ограничить словарь не только в отношении слабых слов-стимулов (обычно это слова немотивированные), но и в отношении «гипермотивированных» прозрачных слов, реакции на которые однозначны. Таковы, например, реакции на слово МНОГОНОЖКА [19. С. 520]:

созвучия: нога (ноги, ножка, ножки) 12; много ног (ножек) 8; сороконожка 6; более двух ног 4; гусеница; насекомое 3; множество 2; дорожка; много лет; много ножиц; нож; одноножка; осьминожка; паук; подножка; шустрый 1; 55+16+11.

этимология: много ног (ножек) 32; насекомое с многими ножками (имеющее много ног) 3; божественно; мало лап; много стеблей; насекомое; насекомое, у которого много ног, везде все успевает; потому что много ножек как у гусеницы; сороконожка 1; 50+9+8.

Таким образом, в представленный выше словник слов-стимулов мотивологических словарей вошли слова с некоторым динамическим равновесием проявлений противоположно направленных тенденций в лексике – тенденции к мотивированности и тенденции к немотивированности. Такое сочетание разноположных свойств в одном слове достаточно частотно, но ограничено определенными рамками. Эти рамки среди прочих образует фактор частотности слова-стимула, от него зависит нерегулярность внешних проявлений народной этимологии, так как ее воздействию подвергаются немотивированные и слабомотивированные слова, как правило, с малой частотностью. Трудно представить себе выход в мотивационном эксперименте высокочастотных мотивационных ассоциаций в словах-стимулах типа ДРУГ, ТОВАРИЩ, КОНЕЧНО, ПОСЛЕДНИЙ, ЯВЛЯТЬСЯ, ЗАБЫТЬ, ПРИСУТСТВОВАТЬ и др. Такие слова как бы «примелькались», и их внутренняя форма функционально «срослась» с внешней содержанием и не побуждает языковое сознание к мотивизации. В этом ключе и этимологизации. В этом же ключе следует рассматривать фактор экспрессивности, даже беглый взгляд на список в Приложении показывает, что его представляют преимущественно не нейтральные слова. Их экспрессия выделяет их из речевого потока, и она является своеобразным раздражителем для мотивационных ассоциаций. Верно и обратное направление детерминации – наличие в слове мотивационного потенциала создает дополнительное коннотационное содержание. В дополнение к приводимым в предыдущих публикациях [14–16] многочисленным примерам суггестивного воздействия формально-семантических ассоциаций приведем еще один, зафиксированный в момент написания статьи. В статье «Почему террористов теперь будут называть иначе?» объясняется «переименование ИГИЛ в ДАИШ. Приведем интересующий нас фрагмент: «Если для европейцев такая разница в наимено-

ваниях может не иметь большого значения, то для самих террористов она принципиальна. Дело в том, что ДАИШ в арабском языке созвучно с некоторыми неблагозвучными словами. Такое созвучие настолько раздражает террористов, что использование аббревиатуры на территориях, контролируемых ИГИЛ–ДАИШ, запрещено под страхом отрезания языка или даже смертной казни¹.

Плюсом принципа сплошного лексикографирования, не исключающего введения в словарь всех слов, в том числе стимульно слабым, несомненно является то, что он позволяет достаточно объективно ответить на вопрос, какие слова действительно являются сильными словами-стимулами, а какие – слабыми или даже нулевыми. Избирательный принцип ориентирован на то, чтобы избежать словарных статей, мало говорящих о массовых закономерных реакциях, способных оказывать реальное воздействие на состояние системных связей в русской лексике. Данная потребность и послужила причиной специального отбора «сильных» слов-стимулов, список которых мы привели выше.

Непроизвольные ассоциации – реакция языка на чрезмерное отеснение морфемо-мотивационной стороны слов от ее речевого функционирования. Это свидетельство потенциальной значимости названной стороны: если ДОБЛЕСТЬ ассоциируется с БЛЕСК, а ВОЗМЕЗДИЕ – с МЕСТЬ и т.п., это означает, что опрошенное слово «примеряется» к морфемно-мотивационной форме.

Такого рода ассоциации (и их различные следствия) – это и результат действия системы на отдельное слово, и проявление системонаправленных, системообразующих свойств звуковой стороны слова, глубинный уровень которых раскрывает положение В. Гумбольдта: «...естественно обозначать родственные понятия с помощью родственных звуков» [40. С. 90]. Приведение слова к такому «естественному» состоянию – конечная органическая цель всех самопроизвольных ремотивационных процессов. Важнейшее проявление результатов саморегуляции – выбор, а в ряде случаев и создание мотиватора, соответствующего значению, значению и форме или только форме мотивата как синхронно-функционирующей единицы. Речевые ассоциации (типа ПАРИТЬ – ПАР, СМОРЧОК «гриб» –

---

¹Интернет-песчур: http://www.discred.ru/news/daish_vmesto_igil_pochemu_terroristov_teper_budut_nazyvat_inache/2015-12-02-17486.

СМОРКАТЬСЯ, КОСНЫЙ – ОКОСТЕНЕТЬ, КЛИНОК – КЛИН, ГОЛЫТЬБА – ГОЛЫЙ, БЕСТАЛАННЫЙ – ТАЛАНТ и т.п.) являют собой начальный этап формирования в эпидигматике системообразующих свойств (по существу, их предпосылку).

В заключение вернемся к вопросу, поставленному в начале статьи. Какие факторы формируют приведенный список? Наше исследование показало, что произвольные мотивационные ассоциации и этимологические рефлексии являются основным когнитивным механизмом всех направлений ретроспективной мотивации. Имея психологическую природу, они в то же время в существенной мере объективированы, так как связаны непосредственными детерминационными отношениями с объективными проявлениями языка и речи. При этом детерминация здесь взаимонаправленна. ДОВЛЕТЬ и ДАВИТЬ «сцепляются» мотивационно и этимологически, потому что члены сцепок оказываются близкими элементами в лексической системе русского языка, тогда как далеко разошедшиеся и «случайные» омонимы, как правило, не «сцепляются»). С другой стороны, их системная близость обусловлена естественно-регулярной когнитивной (ассоциативной и рефлексивной) деятельностью носителей языка. Так или иначе, в психологическом плане мотивационных сцепок проявляются глубинные семиотические явления: «психическая тенденция к установлению законных отношений между знаком и означаемым», «доверие к структурам отдельных слов и склонность ожидать от них вещественных пояснений» [41. С. 264–265] (перевод наш. – Н.Г.). Если это так, если действительно «языковому чутью людей свойственно объяснять каким-то образом непонятные слова» [42. С. 136], то мы вправе ожидать массовых проявлений названных тенденций. Для такого утверждения имеются прямые и косвенные показатели. Массовость, в свою очередь, главный фактор, приводящий к необходимости, потребности и возможности лексикографической репрезентации лексики.

Литература

1. *Новые версии лексикографической интерпретации языковой реальности: материалы Всерос. науч. конф. «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и ее лексикографическое представление», 15–17 апреля 2010 г. / отв. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 2010. – С. 5–16.*

2. Блинова О.И. Лексикографический метод исследования языка // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС-3-97): 3-я Междунар. науч.-практ. конф., 13-15 октября 1997 г. – Томск, 1997. – С. 148–149.

3. Блинова О.И. Теория → словарь → теория → словарь // Вопр. лексикографии. – 2012. – № 1. – С. 6–26.

4. Штайн К.Э., Байрамукова А.И. Системная лексикография В.И. Даля: роль лингвистического – лексического и лексикографического – анализа как метода исследования в различных типах научной рациональности // В мире научных открытий. – 2013. – № 5.1 (41). – С. 185–202.

5. Гутовская М.С. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях // Весн. Беларус. дзяржаўнага ун-та. – Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2013. – № 2. – С. 34–41.

6. Зайцева Ю.В. Лексикографическое исследование как метод описания структуры концепта (концепт “teufel”) // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1-2. – С. 363–368.

7. Гавар М.Э. Лексикографический метод и его применение в исследовании диалектной синонимии // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 384. – С. 11–17.

8. Морозов А.В. Обратный лексикографический перевод как метод исследования деривационного потенциала русского слова в межкультурном пространстве // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. – Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 71–74.

9. Голев Н.Д. Функции мотивизации и народная этимология // Вопр. языка и его истории. – Томск. 1972. – С. 38–47.

10. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации: дис. ... д-ра филол. наук. – Томск, 1989.

11. Отчет по гранту в области гуманитарных наук Уральского госуниверситета по теме «Восприятие лингвистических единиц как фактор формирования коммуникативных стереотипов» / Науч. рук. темы д-ра филол. наук. Н.Д. Голев. Рег. номер: 01.9.40004058. Отчет № 02900001387 от 15.01.90. 190 с.

12. Голев Н.Д. О природе мотивационных ассоциаций в лексике русского языка // Изв. Алт. гос. ун-та. – 1996. – № 2. – Сер. филологии, журналистики, истории, социологии, педагогики, юриспруденции, экономики. – С. 7–11.

13. Голев Н.Д. Функции эпидигматики в языке и речи (постановка проблемы) // Типы языковых парадигм: сб. науч. тр. – Свердловск, 1990. – С. 53–55.

14. Голев Н.Д. Суггестивное функционирование внутренней формы слова в аспекте ее взаимоотношений с языковым сознанием // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах / под ред. Н.А. Лукьяновой. – Новосибирск, 1998. – С. 9–20.

15. Голев Н.Д. Окаzionaleльная символизация внутренней формы лексических единиц в тексте (часть 1) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Сер.: История. Филология. 2012. – Т. 11, вып. 9: Филология. – С. 66–72.

16. Голев Н.Д. Окаzionaleльная символизация внутренней формы лексических единиц в тексте (часть 2) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Сер.: История, филология. 2013. – Т. 12, № 2. – С. 27–31.

17. Голев Н.Д. Мотивационно-ассоциативный словарь: теоретические основания и лексикографическая концепция // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. №3 (15). – С. 17–30.
18. Голев Н.Д. Деривационные ассоциации русских слов: теоретический и лексикографический аспекты // Вопр. лексикографии. 2012. №2. С. 5–25.
19. Словарь обыденных толкований русских слов: Лексика природы: в 2 т. Т. 1: А–М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (478 слов-стимулов) / под ред. Н.Д. Голева; / авт.-сост. М.Ю. Басалаева, М.Е. Воробьева, Н.Д. Голев, Я.А. Дударева, А.В. Замилова, Л.Г. Ким, Е.В. Кишина, Т.Ю. Кузнецова, Н.В. Мельник. – Кемерово: Изд-во Кем. ун-та, 2011. – 500 с.
20. Пересыпкина О.Н. Мотивационные ассоциации лексических единиц русского языка: (Лексикографический и теоретический аспекты) : дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1998. – 186 с.
21. Доронина Н.И. Деривационные ассоциации слов русского языка: лексикографический и теоретический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1999. – 208 с.
22. Булаховский Л.А. Дезимологизация в русском языке // Тр. Ин-та рус. яз. М.; Л., 1949. – Т. 1. – С. 151, 155.
23. Почепцов Г.Г. Деарбитрализация знака // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationforschung. 1985. – Bd. 38, № 2. – S. 100–106.
24. Cienkowski W.W. Teoria etimologii ludowej. Warszawa: Pans-twowe Wydawnictwo naukowe. 1972. T. 58. 140 s.
25. Mayer E. Sekundäre Motivation: Untersuchungen zur Volksetimologie und verwandte Erscheinungen. – Köln, 1962.
26. Грдина Т.А. Основные типы народной этимологии в лексической системе русского языка (функциональный аспект): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1985.
27. Варбот Ж.Ж. Народная этимология в истории языка и в научной этимологии // Славянское языкознание : XIII Междунар. съезд славистов / отв. ред.: А.М. Молдован. – 2003. – С. 49–62.
28. Алпатов В.М. Н.Я. Марр и народные этимологии // Вопр. филологии. – 2009, № 1 (31). – С. 8–14.
29. Голев Н.Д. Лженаука / псевдонаука / наивная наука / популярная наука (на примере околлингвистического познания языка) // Лженаука в современном обществе: теоретико-методологические подходы и стратегии противодействия: тез. Междунар. науч. конф. – М., 2015. – С. 57–58.
30. Исмагилова О.С. Народная этимология в лексикографических источниках (на материале английского и русского языков) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3. – С. 153–156.
31. Головина Э.Д. Как феникс стал Феликсом: О народной этимологии в лексике и фразеологии // Русская речь. – 2012. – № 4. – С. 73–76.
32. Грдина Т.А., Ченьковский В. Теория народной этимологии // Психоллингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2004. – № 2. – С. 223–249.
33. Максимов Л.Ю. Народная этимология и ее стилистические функции // Русский язык в школе. – 2014. – № 3. – С. 64–75.
34. Барандеев А.В. Народная этимология в русской топонимии // Русский язык в школе. – 2014. – № 5. – С. 90–98.

35. Шаронов И.А. Народная этимология и количественные сочетания в русском языке // Антропологический форум. – 2014. – № 21. – С. 137–144.
36. Мороз А.Б. Народная этимология и другие языковые средства воздействия на болезнь в славянских заговорах // Этимологические исследования. – Екатеринбург, 2003. – С. 187–193.
37. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. – 546 с.
38. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1976.
39. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – Т. 1–3. М., 1910–1914; Т. 3: М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
40. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
41. Kainz F. Psychologie der Sprache. Bd. 1: Grundlagen der allgemeinen Sprachpsychologie. – Stuttgart. 1954.
42. Ковалева Н.Б. О семантическом переосмыслении топонимов // Ономастика Поволжья. – Вып. 2. – Горький, 1971. – С. 131–137.
43. Венрева И.Т. Языковые игры на метаязыковом поле: о нарочито ложной этимологии слов // Лингвистика креатива-3 / под ред. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2014. – С. 149–161.

Приложение

СЛОВНИК ДЛЯ СЛОВАРЕЙ НАРОДНЫХ ЭТИМОЛОГИЙ И МОТИВАЦИОННЫХ АССОЦИАЦИЙ

А: АВОСЬ¹, авоська, алиссум, алкоголик, алтарь, АЛЯПОВАТЫЙ, АНТРЕ-СОЛЬ, антимония, антипод, АПОСТОЛ, апробация, артачиться, ахти.

Б: БАБОЧКА, БАГУЛЬНИК, БАЙБАК, баклажан, БАКЛУШИ, балаболка, БА-ЛАГУР, балакать, балалайка, БАЛАМУТ, БАЛАХОН, балбес, балясы, ба-ранка, барахло, баргузин, басурманин, БАРСУК, барышня, БАХИЛЫ, ба-хрома, БЕГОНΙΑ, БЕГОТНЯ, БЕДЛАМ, бедокурить, БЕДОЛАГА, БЕЗА-ЛАБЕРНЫЙ, безвремяе, безмен, БЕЗУХАННЫЙ, БЕЛИБЕРДА, БЕЛКА, БЕЛОБРЫСЫЙ, БЕЛОКУРЫЙ, белорус, БЕЛЬМЕС, БЕЛЬМО, беляш, БЕРЛОГА, беседка, беспечный, беспутный, бесталанный, БЕСТИЯ, БЕС-ЧИНСТВО, БЕСШАБАШНЫЙ, БИГУДИ, биндюжник, благовоение, БЛА-ГОГОВЕТЬ, благодетель, благолепие, БЛАГОУХАННЫЙ, БЛЕЗИР, БЛИ-ЗОРУКИЙ, бобрик, богадельня, БОГАТЫРЬ, БОГЕМА, богомил, болонка, БОЛОНЬЯ, БОЛЫШЕВИК, боржоми, борода, бородавка, БОЯРИН, боярка, БОЯРЫШНИК, БРЕЗГОВАТЬ, БРЕЗЖИТЬ, БРЕННЫЙ, бретелька, брешь, брудастый, брусника, брюзжать, бубен, БУБНИТЬ, БУДОРАЖИТЬ, БУЕ-

---

¹ Слова, выделенные в приведенном словнике прописными буквами, уже были про-верены нами путем опросов, частично их результаты были представлены в лексикографи-ческом описании в виде опытов (фрагментов) мотивационно-ассоциативного словаря (в частности, в [17]) и в «Словаре обыденных толкований русских слов» [19].

РАК, БУЖЕНИНА, бузина, бузить, БУЗОТЕР, БУЙВОЛ, букарашка, БУКАШКА, буквальный, букинист, булавка, булыжник, бульон, бурав, буран, бурдюк, БУРКАЛЫ, бурлак, буровить, БУРУН, бурундук, БУРЬЯН, бутуз, БУХАНКА, БУШЕВАТЬ, БУШЛАТ, БЫЛИНА, БЫЛИНКА.

В: ВАЗЕЛИН, ВАЛАНДАТЬСЯ, валерьянка, ВАЛТУЗИТЬ, валуй, вальяжный, ваниль, ВАСИЛЁК, ВАТРУШКА, ВДОВОЛЬ, вдосталь, ВДРЕБЕЗГИ, вдрызг, вегетарианец, ведомость, ВЕЕР, ВЕЛИКАН, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ, вельвет, ВЕЛЬМОЖА, ВЕРЗИЛА, ВЕРСТАК, вертел, вертеп, вертикаль, ВЕРТОЛЁТ, ВЕРТОПРАХ, вершок (мера длины), весло, веснушка, ВЕТЕР, ВЕТОШЬ, ВЕТЧИНА, ВЕХОТКА, ВЁДРО, взаймы, ВЗАШЕЙ, ВЗБАЛМОШНЫЙ, взбелениться, ВЗБУЧКА, взвод, взгреть, вздор, вздрючить, ВЗДЫМАТЬСЯ, взморье, ВЗМЫТЬ, взнуздать, ВЗЪЕРОШИТЬ, ВЗЪЕСТЬСЯ, взъяриться, визитка, вилы, винегрет, виноград, винтовка, виньетка, ВИСКОЗА, ВИСОК, ВИСОКОСНЫЙ, ВИТАТЬ, ВИТИЕВАТЫЙ, ВИХОР, вкалывать, вклиниться, вменяемый, ВНЕЗАПНЫЙ, внушить, ВОДВОРИТЬСЯ, ВОДРУЗИТЬ, ВОЕВОДА, ВОЖДЕЛЕННЫЙ, вожжи, ВОЗДУХ, ВОЗМЕЗДИЕ, возместить, возопить, ВОЙЛОК, волдырь, волейбол, ВОЛНУШКА, волокно, волость, волчок, ВОЛЫНИТЬ, ВОЛЬГОТНЫЙ, ВОРОНКА, ворох, ВОСВОЯСИ, воскресать, ВОТЧИНА, ВОШКАТЬСЯ, ВПЕРИТЬ, ВПОПЫХАХ, ВПРОК, ВПРОСАК, всадник, ВСЕЛЕННАЯ, включенный, ВСМЯТКУ, ВСПРЯНУТЬ, ВСПЯТЬ, вставка, всеу, ВТЕМЯШИТЬСЯ, втрескаться, втык, втюриться, ВУРДАЛАК, выдворить, ВЫДРА, выкаблучиваться, выкамаривать, ВЫКОМУРИВАТЬ, выключатель, выкрутасы, выламываться, вымещаться, вымогать, ВЫНУДИТЬ, выпрямитель, выручить, ВЫСПРЕННЫЙ, выступать (об артисте), вытурить, ВЫХОДНОЙ день, ВЫХОДНОЙ костюм, выхолостить, выхухоль, ВЫЧУРНЫЙ, вышка, ВЫШКОЛИТЬ, व्यога, व्यок.

Г: ГАВРИК, ГАЛДЕТЬ, ГАЛИМАТЬЯ, галка (птица), галушка, галька, гасить (известь), гвалт, ГВОЗДИКА, гвоздь (программы), геенна, георгин, ГИГАНТСКИЙ, гимнастёрка, гладиолус, глазурь, ГЛОБАЛЬНЫЙ, глумиться, ГЛУХОМАНЬ, глянec, ГНУ (антилопа), гнусавить, ГНУШАТЬСЯ, ходить гоголем, голенище, ГОЛИМЫЙ, головня, головотяп, голубой, ГОЛУБЦЫ, голубчик, ГОЛЫТЬБА, ГОНЧАР, горазд, горбушка, горелки, горлопан, горничная, ГОРНОСТАЙ, гороховый (шут), гортань, гостинец, ГОСТИНИЦА, ГОСУДАРСТВО, готовальня, ГРАБЛИ, ГРАНДИОЗНЫЙ, грановитый, ГРАНУЛА, гребень, грейпфрут, гречиха, ГРИВЕННИК, ГРОЗДЬ, громадный, ГРОМОЗДКИЙ, громоотвод, груздь, грузный, ГУНДОСИТЬ, ГУРЬБОЙ, гусар, гусеница, гусли.

Д: ДАЛЬТОНИК, дамка, дача, дворец, ДВОРЯНИН, ДВОЮРОДНЫЙ, ДВУРУШНИК, дебаты, ДЕБЕЛЫЙ, ДЕБРИ, ДЕВЯНОСТО, девясил, дегустировать, ДЕЛИКАТЕС, ДЕНЩИК, ДЕПЕША, ДЕРЕВНЯ, ДЕРЮГА, ДЕСКАТЬ, дёрн, дневальный, ДОБЛЕСТЬ, ДОВЛЕТЬ, ДОКОНАТЬ, докука, докучать, ДОЛГОВЯЗЫЙ, ДОЛДОНИТЬ, ДОЛИНА, домна, ДОПОТОПНЫЙ, дородный, достоверный, ДОСТОЙНЫЙ, ДОТЛА, ДОТОШНЫЙ, дотум-

кать, ДОШЛЫЙ, драгун, ДРАЖЕ, драндулет, ДРЕБЕДЕНЬ, древко, дрейфить, дремучий, дрожжи, дротик, дружина, дрянь, ДУБАСИТЬ, дудки (междометие), дуть (водку), ДУРМАН, ДУРШЛАГ, ДУШ, дылда, дымка, ДЫШЛО, дюжина, ДЯТЕЛ.

Е: ежевика, ЕЛОЗИТЬ, ЕРЕПЕНИТЬСЯ, ермолка, ершиться.

Ё: ёжиться, ЁРЗАТЬ, ёрш, ёшкин кот, ёкарный бабай.

Ж: жаба (грудная), ЖАВОРОНОК, ЖАКЕТКА, жалованье, жвачка, ЖГУТ, желвак, желе, жеманный, ЖИВОПИСЬ, ЖИВОТНОЕ, ЖИМОЛОСТЬ, жмот, жмурить, жмурки, жрец, ЖУЖЖАТЬ, ЖУЛАН, жучок (предохранитель).

З: заартачиться, забияка, ЗАБУБЕННЫЙ, ЗАБУЛДЫГА, ЗАВЗЯТЫЙ, ЗАВТРАК, ЗАГАШНИК, ЗАГОГУЛИНА, задаваться, ЗАДРИПАННЫЙ, зажулькать, зазнаться, ЗАЗНОБА, зазрение, зазубрина, ЗАКАДЫЧНЫЙ, заключить, заклятый, заковыка, ЗАКОВЫРИСТЫЙ, закорки, ЗАКОРЮЧКА, ЗАКРОМА, ЗАКУТОК, ЗАЛИМОНИТЬ, ЗАЛИХВАТСКИЙ, заложить (экипаж), заматерелый, замашки, заморочить, ЗАМУХРЫШКА, замша, замшелый, замызгать, заноза, запад, ЗАПАДНЯ, запанибрата, заплата, записной (оратор), заповедник, запонка, запузыривать, ЗАПЯСТЬЕ, зариться, заручиться, засандалить, засветить (ударить), засеменить, ЗАСКОРУЗЛЫЙ, ЗАСТЕНЧИВЫЙ, застить, застрельщик, застреха, заступ, затурканный, затуркать, затхлый, заусенец, зафитилить, захолонуть, захолустье, зачуханный, заядлый, звездануть, зелье, ЗЛАЧНЫЙ, злободневный, злосчастный, золотуха, зубатиться, зубр, ЗУБРИТЬ, зяблик.

И: иволга, идти (ему идёт), изваженный, изверг, ИЗГОЙ, ИЗГОЛЯТЬСЯ, излучина, ИЗМОЖДЁННЫЙ, изморозь, изморось, измочалить, ИЗМЫВАТЬСЯ, изнанка, изощрённый, изразец, ИЗУВЕР, изувечить, ИЗУМУРД, изъян, изысканный, искренний, искусный, испещрить, исподволь, ИССТУПЛЕНИЕ, ИССЯКНУТЬ, ИСТЕЦ, ИСТОШНЫЙ, ИСТОЩИТЬ, ИСТУКАН, ИСЧАДИЕ.

К: кабачок, каверзы, кавычки, казус, КАКОФОНΙΑ, калина, калякать, камуфляж, канючить, капустаник, КАРАКАТИЦА, КАРАКУЛИ, каракуль, КАРАПУЗ, каратель, карбованец, картавить, картавый, карусель, карячиться, кастелянша, кастет, кастрюля, КАТАВАСИЯ, каталажка, кацавейка, каюк, КВЁЛЫЙ, КВОЧКА, КЕМАРИТЬ, кикимора, КИСЕЛЬ, кисея, кистень, кичиться, кишеть, кишмиш, клеёнка, КЛЕЙМО, КЛЕШНЯ, клёст, КЛЁЦКИ, КЛИКА, клинок, КЛУБНИКА, ключ (музыкальный), ключица, клюшка, клякса, клянчить, кляп, КОБЕНИТЬСЯ, коварный, коверкать, коврига, КОВЧЕГ, ковыль, КОВЫЛЯТЬ, козлы, козни, козявка, кокошник, колбасить, колготиться, колготки, КОЛДОБИНА, коленкор, колено, колея, колики, колит, колобродить, коловорот, коловращение, КОЛОССАЛЬНЫЙ, КОЛОШМАТИТЬ, колупать, колыбель, колымага, кольцо, КОЛЬЧУГА, комель, кондрашка, кондыбать, кондылять, конёк, КОНОПАТИТЬ, конопатый, конопушки, контрабандист, коньки, копейка, корейка, корешок (книги), корёжить, коржик, коричневый, корноухий, КОРОБИТЬ, коромысло, кортик, коронка (зубная), корточки, корчиться, корявый, коряга, косвенный,

косметика, космогония, КОСНЫЙ, костерить, КОСУЛЯ, КОСЫНКА, кочевряжиться, КОЧЕГАР, коченеть, кочерга, КОЧЕРЫЖКА, кошмар, КОЩУНСТВО, краеугольный, КРАМОЛА, кранты, красноречие, кремовый, крепостной, крестец, КРОМЕШНЫЙ, КРОМСАТЬ, кропать, КРОПОТЛИВЫЙ, кроссовки, КРОТКИЙ, КРУЧИНА, крушить, крыжовник, крыльцо, кряж, КУБАРЕМ, КУВАЛДА, кувыркаться, КУДЕСНИК, кузнец, кузнечик, кукурузник, кулебяка, кулички, культурист, кумекать, кумпол, куражиться, КУРГУЗЫЙ, КУРЕНЬ, курник, КУРОЛЕСИТЬ, КУРОПАТКА, курочить, курчавый, КУСТАРЬ, КУТЕРЬМА, кутузка, кучерявый, КУШЕТКА, КУЩИ.

Л: лавировать, ладонь, ладушки, ландыш, лапоть, ласка, ластиться, ЛАСТОЧКА, ЛАХУДРА, ЛАЧУГА, лебеда, лебёдка, лебезить, левкой, ледащий, леденец, лезвие, лейкопластырь, лейтмотив, ЛЕКАЛО, ЛЕПЕСТОК, лепетать, лепёшка, лепта, ЛЕСТНИЦА, ЛЕТАЛЬНЫЙ, летучка, леший, лилипут, лиловый, лимонад, линолеум, липа (фальшивка), литовка, ЛИХОРАДКА, ЛИЦЕМЕР, личинка, лишай, лобзать, ЛОБЗИК, ЛОБОГРЕЙКА, ЛОБОТРИАС, лодыжка, ломаться, ломоть, лопасть, лопатка, ЛОПОУХИЙ, лосниться, лохань, лохмотья, лощина, лузгать, лукавый, лукоморье, ЛУКОШКО, лунка, лучина, ЛЫЖНИК, ЛЬГОТА, любезный, лютик, лягавая, лягушка, ляд (на кой ляд), ЛЯПСУС.

М: магарыч, мазунчик, МАЗУТ, майка, макушка, малахай, МАЛЕВАТЬ, малина, малиновка, малиновый звон, малохолный, МАЛЯР, малярия, манатки, манипулировать, манишка, МАНКИРОВАТЬ, манна небесная, мановение, маразм, МАРАКОВАТЬ, маргаритка, МАРЕВО, мариновать, марля, МАРОДЁР, МАРТЫШКА, МАСТАК, мастер, МАСТИКА, МАСТИТЫЙ, МАСТОДОНТ, материальный, материк, матерок, матёрый, матка, матовый, МАТРЁШКА, МАХИНА, МАХИНАЦИЯ, МАХОРКА, МАХРОВЫЙ, машинально, МАЯТНИК, МАЯТЬСЯ, МАЯЧИТЬ, МГНОВЕНИЕ, медведь, МЕЖДОМЕТИЕ, МЕЛАНХОЛИЯ, мельтешить, МЕНТИК, мерзавец, мерзкий, метелить, МЕШКАТЬ, мизерный, мизинец, микропористый, миндальничать, мириады, МОЖЖЕВЕЛЬНИК, мозгляк, МОЛЛЮСК, молодожен, МОНИСТО, мордвин, МОРДОВАТЬ, морочить, МОРОШКА, мостить, МОТЫЛЁК, мохеровый, мохнатый, МОШЕННИК, мощёный, мракобес, мурава, муравей, МУРЛО, мурыжить, МУСОЛИТЬ, МУСОР, муссировать, мутация, МУТОРНО, мутыжить, мутыскать, МУХЛЕВАТЬ, МУХОМОР, мытарство, мышковать, мышца, мышьяк, мякиш, мята.

Н: набалдашник, набат, НАБЕКРЕНЬ, НАВАЖДЕНИЕ, НАВЗНИЧЬ, НАВОЛОЧКА, НАГАЙКА, НАГОНЯЙ, надлежащий, НАДМЕННЫЙ, надсадный, надуть, НАЖДАК, НАЗОЙЛИВЫЙ, наивный, НАИЗУСТЬ, наитие, накапать (наябедничать), накладно, наклюкаться, наколоть (обмануть), налимониться, НАОБУМ, НАПАЛМ, наповал, напрочь, НАПЫЩЕННЫЙ, наркомания, нарочно, НАРУЖУ, НАСЕКОМОЕ, НАСМАРКУ, насморк, НАСОБАЧИТЬСЯ, НАСТЕЖЬ, настоящий, настропалить, НАСТЫРНЫЙ, насупиться, натаскать (научить), НАТОРЕТЬ, НАУКА, НАУСЬКАТЬ, НАУСЬ-

КИВАТЬ, наушничать, НАУЩАТЬ, НАХЛЕБНИК, НАХЛОБУЧИТЬ, НАХЛОБУЧКА, НАХРАПОМ, нацизм, НАЧЕКУ, нашпиговать, наяривать, небось, НЕБРЕЖНЫЙ, невзгоды, невзначай, невод, негодовать, негодяй, недоимка, недотёпа, незабудка, НЕИМОВЕРНЫЙ, НЕИСТОВЫЙ, неймётся, НЕКАЗИСТЫЙ, некультипистый, немец, ненароком, ненастье, непоседа, неприкаянный, непруха, НЕРАДИВЫЙ, неряха, несметный, несуразный, НЕСУСВЕТНЫЙ, нетопырь, неуклюжий, НЕУРЯДИЦА, нечаянно, НИВЕЛИРОВАТЬ, никудышный, НИША, ногти, норма, носки, ностальгия, ночлег.

О: обабок, обалденный, обалдуй, ОБЕСКУРАЖИТЬ, ОБЕТОВАННЫЙ, ОБИЛИЕ, (без)ОБИНЯК(ов), обитать, обкорнать, ОБЛАВА, ОБЛАПОШИТЬ, ОБЛУЧОК, облыжный, обмишулить, обмишурить, обморок, обойма, оболочка, оболтус, ОБОРМОТ, образование, обруч, обрыдло, ОБРЮЗГНУТЬ, обструкция, обуза, обуревать, ОБУЯТЬ, обшарпанный, обыденный, овод, овчарка, оглобля, ОГЛОЕД, ОГЛОУШИТЬ, ОГОЛТЕЛЫЙ, ОГОРОШИТЬ, ОГРОМНЫЙ, огульный, одуванчик, ОДУГЛОВАТЫЙ, ожерелье, ОКАЗИЯ, окалина, ОКАЧУРИТЬСЯ, ОКАЯННЫЙ, ОКЛЕМАТЬСЯ, околесица, ОКОЛЕТЬ, ОКОЛИЦА, околпачить, ОКОП, ОКОРОК, ОКОЧЕНЕТЬ, ОКОРОШКА, ОКСТИСЬ, окулист, ОКУНЬ, ОЛАДЫ, олимпиада, ОЛУХ, омлет, опалубка, опахало, опешить, ОПЛЕУХА, ОПРИЧНИК, опрометчивый, ОПРОМЕТЬЮ, ОПРЯТНЫЙ, опустошить, ОПУШКА, ОРАВА, оракул, оранжерея, ординарный, ОРХИДЕЯ, осанка, оселок, ОСКЛАБИТЬСЯ, ОСКОМИНА, оскопить, ослобонить, осовет, осока, ОСОЛОВЕТЬ, остепениться, ОСТОЛОП, осточерть, острастка, ОСТРИЦА, острог, ОТВАДИТЬ, ОТВЕРСТИЕ, ОТДУШИНА, отколоть (номер), откровение, ОТЛЫНИВАТЬ, отмочить (номер), отнекиваться, отнюдь, ОТОРОПЬ, ОТПРЫСК, отрада, ОТРЕБЬЕ, ОТЧЕБУЧИТЬ, ОТЧЕКРЫЖИТЬ, ОТЧИХВОСТИТЬ, ОТШЕЛЬНИК, ОТШИТЬ, ОТЩЕПЕНЕЦ, отъявленный, офонареть, охальник, охальный, охапка, ОХЛАМОН, ОЩЕПЕНЕТЬ, очаровательный, очнуться, ОЧУТИТЬСЯ, очухаться, ОШЕЛОМИТЬ, ОШИВАТЬСЯ, ОШМЁТКИ, ОШПАРИТЬ, ОЩЕРИТЬСЯ, ОЩЕТИНИТЬСЯ.

П: паволока, падчерица, пай-мальчик, пакость, палатка, ПАЛИСАДНИК, палица, ПАЛОМНИК, ПАМПУШКА, паника, панический, ПАПОРОТНИК, пародия, парубок, пархатый, паутина, паясничать, педантичный, ПЕКЛЮ, пелерина, ПЕЛЬМЕНИ, ПЕНАЛЬТИ, пенаты, пендель, пеночка, ПЕНТЮХ, пеняť, пергамент, перебеситься, переборщить, перебиться (перен.), ПЕРЕДРЯГА, переносица, ПЕРЕПАЛКА, ПЕРЕПОНКА, перестраховщик, перечень, перечить, перила, перипетии, перламутр, ПЕРТУРБАЦИЯ, перхоть, перчатки, пескарь, пестовать, ПЕТРИТЬ, петрушка, пешка, пикироваться, пикник, ПИЛИГРИМ, пичкать, ПЛАСТЫРЬ, ПЛАШМЯ, племянник, ПЛЁВЫЙ, ПЛОТНИК, плошка, ПЛЮГАВЫЙ, плюшка, ПОВАРЁЖКА, повеса, повторить, погожий, ПОГОСТ, подбородок, ПОДВОХ, подгузник, ПОДЖАРЫЙ, подзуживать, подкузьмить, ПОДЛИЗА, подлинный, подмывать, поднатореть, ПОДНАЧИТЬ, подноготная, подобострастный, ПОДОНОК,

ПОДОПЛЁКА, подошва, ПОДСПОРЬЕ, подспудный, ПОДСТРЕКАТЬ, ПОДТРУНИВАТЬ, подушка, ПОДХАЛИМ, ПОДХАЛЮЗНИК, ПОДЪЕГОРИТЬ, ПОДЪЕЛДЫКНУТЬ, ПОЕДИНОК, ПОЖАЛУЙСТА, позвонok, ПОЙМА, ПОКАМЕСТ, покладистый, ПОКОЛЕНИЕ, ПОЛИГЛОТ, ПОЛИПЫ, половник, полоумный, полтора, полушка, ПОЛЫНЬ, ПОЛЫНЯ, помада, помазанник, помело, помещать, понедельник, пономарь, понос, поносить, понукать, понурый, пончик, ПООЩРЯТЬ, ПОП-МУЗЫКА, ПОПРАТЬ, ПОПУТНЫЙ, порошок, портмоне, портной, ПОРТУПЕЯ, портянка, поручение, ПОРУЧИК, порхать, порядком (очень), постное (выражение лица), ПОСТРЕЛ, ПОСТРОМКИ, постылый, ПОТАКАТЬ, потасовка, потворствовать, потрафить, потроха, потрошить, ПОТЧЕВАТЬ, похабный, пошлина, пошлый, праздный, ПРАПОРЩИК, ПРАЩУР, предвзятый, предприятие, предрассудок, председатель, ПРЕДТЕЧА, преисподняя, прекословить, прекрасный, пренебрегать, препона, ПЕРЕГОТИВА, ПРЕСЛОВУТЫЙ, ПРЕСМЫКАТЬСЯ, престол, претит, ПРИВЕРЕДЛИВЫЙ, привилегия, приголубить, ПРИГОРШНЯ, ПРИЖУЧИТЬ, приколбасить, ПРИКОРНУТЬ, примоститься, приснопамятный, присобачить, ПРИСПЕШНИК, ПРИСПИЧИТЬ, ПРИСТАЛЬНЫЙ, пристойный, приструнить, присяга, притворяться, притулиться, приурочить, ПРИХЛЕБАТЕЛЬ, причекуриться, ПРИЧИНДАЛ, ПРИЩУЧИТЬ, пробирка, проволока, проворный, ПРОВОРНИТЬ, ПРОГАЛИНА, продувной, ПРОЙДОХА, ПРОКАЗА, прокат, ПРОКЛАМАЦИЯ, прокудничать, пролетарий, промазать, променад, променаж, ПРОМОЗГЛЫЙ, проныра, прореха, прорицатель, ПРОСЕЯННЫЙ, простодырый, ПРОСТОКВАША, ПРОСТОФИЛЯ, прострация, простыня, ПРОТЕЖЕ, ПРОТЕЖИРОВАТЬ, ПРОТИВЕНЬ, ПРОХВОСТ, прохиндей, проходимец, прочить, прошляпить, ПРОЩЕЛЫГА, пружина, ПРЯНОСТИ, пульнуть, пускать, ПУРХАТЬСЯ, ПУТИНА, пушка, пущий, пшик, пыжиться, ПЫРЕЙ, ПЯЛЬЦЫ, пятнашки.

Р: раболепие, радеть, РАДУГА, РАДУЖНЫЙ, РАДУШНЫЙ, РАЗБИТНОЙ, разведрилось, развилина, развязный, РАЗГИЛЬДЯЙ, РАЗДОЛЬЕ, раздоры, раззява, разиня, размозжить, РАЗМОЛВКА, разнузданный, разорить, разрешиться (от бремени), разухабистый, РАКЕТКА, РАКОВИНА, раскоряка, раскрепостить, раскурочить, РАСПЕТУШИТЬСЯ, РАСПИНАТЬСЯ, распоясанный, расправа, РАСПРИ, распутица, РАСПУТНЫЙ, РАССЕЯННЫЙ, РАССТЕГАЙ, рассусливать, РАСТОПЫРИТЬ, расточитель, РАСТЯПА, расхристанный, расчухать, ратовать, РАЧИТЕЛЬНЫЙ, рвение, резеда, рехнуться, речитатив, РЕШКА, родник, рожон (лезть на рожон), розетка, РОТОЗЕЙ, рубанок, рубеж, РУБИЛЬНИК, рублище, руководить, РУКОПАШНЫЙ, РУХЛЯДЬ, ручаться, рыдван, РЬЯНЫЙ, рябина, рядовой, РЯЖЕНКА.

С: саднить, САКВОЯЖ, сальный, САМОДУР, самородок, сапа (тихой сапой), сбрендить, СБРУЯ, свадьба, свара, СВАРЛИВЫЙ, свербить, СВЕРСТНИК, сверхурочный, сверчок, свинка (болезнь), свистнуть (украсть), СВИСТОПЛЯСКА, СВИТЕР, свищ, сволочь, свора, сгинуть, сглазить, сгорбиться,

сдуть (списать), секира, семенить, СЕРДЦЕЕД, сесть (об одежде), сетовать, сибулон, сивуха, синекура, СИНИЦА, сиреневый, скабрёзный, скалить (зубы), скапуститься, СКАРЛАТИНА, скат, СКАТЕРТЬ, СКВАЖИНА, сквалыга, СКИТ, СКИТАТЬСЯ, склизкий, СКЛОКА, СКЛЯНКА, скобяной, скомкать, СКОПИДОМ, скорлупа, скостить, скрепить, скряга, скукожиться, слепень, СЛИВА, слизь, слишком, слон, слуховое (окно), СЛЯКОТЬ, слямзить, СМАЗЛИВЫЙ, сметана, сметка, СМИРЕННЫЙ, сморкать, СМОРОДИНА, СМОРОЗИТЬ, сморчок, смыться, снедаемый, СОБЛАЗН, содрать (списать), сойти (с рук), СОЛЯНКА, сомнение, СОНМ, СОРВАНЕЦ, сословие, СПАРТАКИАДА, спасибо, спиннинг, сплетня, спориться, спорный, sprыснуть, срезать (на экзамене, в споре), ССАДИНА, СТАКНУТЬСЯ, СТЕКОЛЬНЯ, стенать, стенография, (за)стесняться, стибрить, стоеросовый, СТОИК, столица, столпотворение, сторица, СТРАХОВАТЬ, СТРАХОВКА, стращать, задать СТРЕКАЧА, стрекоза, стрелять (курево), СТРЕМГЛАВ, СТРЕМЯНКА, СТРЕНОЖИТЬ, стресс, СТРИЖ, СТРОПИВЫЙ, СТУШЕВАТЬСЯ, СУДАЧИТЬ, СУДОРОГИ, суеиться, СУМАСБРОД, СУМАТОХА, СУМЯТИЦА, СУПОСТАТ, сурдинка, суррогат, сусальный, суслик, СУСТАВ, сутолока, СУТУЛЫЙ, СУТЯГА, сутяжник, сухопарый, сушуар, СЫВОРОТКА, сыроежка, сыч.

Т: (цыплёнок) табака, талдычить, тальянка, ТАМОЖНЯ, танкетки, тарабанить, тарабарщина, тараторить, тарашить, тартарары, телепатия, ТЕЛЕПАТЬСЯ, тент, терпкий, ТЕТИВА, тёрн, тиснение, тлен, тлетворный, ТЛЯ, ТОПОРЩИТЬСЯ, ТОПЧАН, торжество, ТОРМАШКИ, треволнения, треклятый, треска, трескать, ТРИТОН, трогать (о поезде), ТРОГЛОДИТ, троица, ТРОПИКИ, ТРОХИ, труба (конец), трубадур, трусить, трут, ТРУТЕНЬ, ТРУЩОБА, ТРЯСОГУЗКА, ТУЖУРКА, ТУЗЕМЕЦ, ТУЛОВИЩЕ, ТУНЕЯДЕЦ, турнепс, ТУЧНЫЙ, ТУШЕВАТЬСЯ, ТУШКАНЧИК, ТЫРЫ-ПЫРЫ, тычинка, тьфу, ТЮБЕТЕЙКА, ТЮТЕЛЬКА В ТЮТЕЛЬКУ, ТЯГОМОТИНА, тяпнуть.

У: ублодок, УБОГИЙ, УВЕЧЬЕ, увещевать, угвзаться, УГЛОВАТЫЙ, уголье, УГОЛОВНИК, УГОЛОВНЫЙ, угомониться, угрюмый, удосужиться, удручённый, удручить, ужас, узы, уклеяка, УКОКОШИТЬ, УКРОМНЫЙ, улепетнуть, УЛЕПЁТЫВАТЬ, УЛЕЩАТЬ, уписывать, упластаться, УПОВАТЬ, упразднить, упрямый, УРОЧИЩЕ, усадьба, усвистать (убежать), УСЕРДИЕ, устрица, устье, УТВАРЬ, утлый, уток, утопия, ухажёр, ухарский, УХИЩРЕНИЕ, ухлёстывать, ухряпать, ушат, УШЛЫЙ, УЩЕМИТЬ, УЩЕРБ, уют.

Ф: ФАБРИКОВАТЬ, фальстарт, ФАМИЛЬЯРНЫЙ, фанфарон, ФИГЛИМИГЛИ, ФИЛИГРАННЫЙ, ФИЛЮНИТЬ, ФИНТИФЛЮШКА, ФИСКАЛ, ФИСТАШКА, ФЛАНИРОВАТЬ, ФОРДЫБАЧИТЬ, ФОРСУНКА, ФОРТОЧКА, ФРИВОЛЬНЫЙ.

Х: хайло, халатный, харчи, хахаль, хаять, хворост, ХИЖИНА, ХИМЕРА, химичить, хиромантия, ХЛИПКИЙ, ХЛОБЫСТАТЬ, хлопок, хлопотать, хлопо-

ты, ХЛЮПИК, хлябь, хлястик, (хоть бы) хны, холка, холоп, холуй, хоровод, хохма, храповик, хрестоматия, хронический, хрыч.

Ц: целковый, ЦЕЛЛУЛОИД, целлюлоза, целомудрие, цепенеть, циркулировать, циферблат, цоколь, цукаты, цыпки (на цыпочках).

Ч: чайка, чародей, ЧАСОВОЙ, частушки, чваниться, чванливый, ЧЕБУРЕК, челобитье, чепец, червонный, черевички, ЧЕРЕНОК, ЧЕРЕПАХА, ЧЕРЕПИЦА, ЧЕРЕСЧУР, черешня, ЧЕРЁМУХА, чернила, ЧЕРТОГ, ЧЕРТОПОЛОХ, честить, чесуча, четверг, четвереньки, ЧЕХАРДА, ЧЕЧЕВИЦА, чинарик, чинно, чинодрал, чистоган, чистоплюй, чокнуться, ЧОПОРНЫЙ, чреватый, ЧУМАЗЫЙ, чураться, чуткий, чухонец.

Ш: шалава, ШАЛОПАЙ, шалопут, шалтай-болтай, шаляй-валяй, шамать, шампур, шандарахнуть, шансонетка, шантрапа, шарлатан, шаровары, ШАРОМЫГА, шаромыжник, шастать, шатия, шашни, шебуршать, шебутиться, шебутной, ШЕВЕЛЮРА, ШЕВИОТ, шелест, ШЕЛУДИВЫЙ, шелупонь, ШЕЛЬМА, ШЕРОХОВАТЫЙ, шерстить, шерхебель, шершавый, ШЕРШЕНЬ, шестерня, ШИБЗДИК, шибко, ширкать, ШКАТУЛКА, шкварки, ШЛЯМБУР, шляпа (о человеке), ШМАКОДЯВКА, шмат, шмель, шмотки, шмыгать, шнырять, шоркать, шпаргалка, шпарить, ШПАКЛЕВАТЬ, шпинат, шпиц, шпроты, шрапнель, штакетник, штатский, штилеты, штык, шугануть, шумовка, ШУРОВАТЬ, шуры-муры, шушера.

Щ: щавель, щёбень, щёбёнка, щегол, щеколда, ЩЕПЕТИЛЬНЫЙ, щербатый, щёголь, щёлочь, ЩИКОЛОТКА, щуплый.

Э: ЭКИВОКИ, эластик, эластичный, эфемерный.

Ю: ЮНГА, ЮРОДИВЫЙ.

Я: ябеда, ягодица, ЯДРЕННЫЙ, ЯЗВИТЕЛЬНЫЙ, язык, язычник, ЯКШАТЬСЯ, ямщик, ярмарка, ЯРОВОЙ, ясень, ясли, ястреб.

ON DICTIONARIES OF FOLK ETYMOLOGIES AND MOTIVATIONAL ASSOCIATIONS AS REFLECTION OF ONTOLOGICAL FEATURES OF RUSSIAN LEXICAL UNITS

Journal of Lexicography, 2015, 2(8), pp. 38–64. DOI: 10.17223/22274200/8/3

Golev Nikolay D., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: ngolevd@mail.ru

Keywords: Russian lexicography, motivology, folk etymology, dictionary of folk-etymological reflections, dictionary of motivational associations.

The article presents results of studying Russian motivated and non-motivated words. The analysis is done from the point of view of their lexicographic representation in dictionaries of folk-etymological reflections and dictionaries of motivational associations. The author shares the understanding of vocabulary lexicographing as a linguistic approach to its studying. The article deals with the features of motivated and non-motivated words which determine the choice of words for the mentioned dictionaries and the structure of the dictionary entry. The article includes the full wordlist of the dictionaries which was formed in the multiannual studying and lexicographing of Russian motivated words. Different variants of word selection, the structure of the vocabulary entry in dictionaries of folk-

etymological reflections and dictionaries of motivational associations are considered. Against this background, different theoretical problems of Russian motivology and cognitive linguistics are discussed. In particular, the contours of the Russian motivated and non-motivated words typology are outlined. Reasons for motivational associations and reflections and their connections with the systemic organization of Russian vocabulary are identified and described.

The article shows the complex and contradictory character of relationship between folk-etymological reflections and motivational associations. It is pointed out that motivational associations appear due to the spontaneous actualization of words-reactions in the language consciousness of the informants. Such motivations serve as an impulse for the realization of etymological reflection which is "in the bright field" of the informant's language consciousness. The association of the word VYKHUKHOL' [muskrat] with the word KHOKHOL-KHOKHOLOK [crest] allows the informant to explain the name origin by suggesting that this animal has a crest, association with NAKHOKHLIT'SYA [raise feathers, fur] is connected with the image of a ruffled animal. Thus, the model of "etymological trust" belonging to the naïve meta-language consciousness is realized. The transition from occasional motivization and etymologization to usual, including their systemic manifestation, is a long process. Surveys and associative experiments preceding the dictionary show actual mechanisms of the initial stage of this process.

The article offers experimental methods of receiving etymological reflections and motivational associations. The experiment shows the individual consciousness in situation associations and reflections, but the dictionary shows the transition from single reactions to mass reactions which discover the linking of folk etymology with the derivation-motivation system of language. This linking goes from the situation speech acts of folk etymology to the establishment of new motivation connections. Thus, the word SVIDETEL' [witness] "breaks" the semantic connection with the verb VEDAT' [know] and establishes it with the verb VIDET' [see]. Spontaneous associations of non-systematic type present the reaction of language to excessive ousting of the morphemic-motivational aspect of words from its speech operation. It proves the potential significance of the sound aspect of the word.

References

1. Gridina, T.A. (ed.) (2010) *Novye versii leksikograficheskoy interpretatsii yazykovoy real'nosti* [New versions of a lexicographical interpretation of linguistic reality]. Proceedings of the Scientific Conference "Language. System. Personality: Contemporary language situation and its lexicographic representation". 15–17 April 2010. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
2. Blinova, O.I. (1997) [A lexicographic method of language study]. *Prirodnye i intellektual'nye resursy Sibiri (Sibresurs – 3-97)* [Natural and intellectual resources of Siberia]. 3rd International Scientific and Practical Conference. 13–15 October 1997. V. 1. Tomsk. pp. 68–71. (In Russian).
3. Blinova, O.I. (2012) Theory → Dictionary → Theory → Dictionary. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*. 1. pp. 6–26. (In Russian).
4. Shtayn, K.E. & Bayramukova, A.I. (2013) Sistemnaya leksikografiya V.I. Dalya: rol' lingvisticheskogo – leksicheskogo i leksikograficheskogo – analiza kak metoda issledovaniya v razlichnykh tipakh nauchnoy ratsional'nosti [System lexicography of V.I. Dahl: the role of language – lexical and lexicographical – analysis as a research method in

various types of scientific rationality]. *V mire nauchnykh otkrytiy – In the World of Scientific Discoveries*. 5.1 (41). pp. 185–202.

5. Gutovskaya, M.S. (2013) Kontrastivno-leksikograficheskiy metod ustanovleniya sostavov frazeosemanticheskikh poley v сопоставitel'nykh lingvokognitivnykh issledovaniyakh [A contrastive-lexicographical method of establishing compositions of phrase-semantic fields in comparative cultural linguistic studies]. *Vestnik Belaruskaga dzyarzhaynaga universiteta. Seryya 4, Filologiya. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2. pp. 34–41.

6. Zaytseva, Yu.V. (2012) Lexicographical research as a method for describing the structure of a concept (the concept "Teufel"). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 1–2. pp. 363–368.

7. Gavar, M.E. (2014) Lexicographic method and its application in the research of dialect synonymy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 384. pp. 11–17. (In Russian).

8. Morozov, A.V. (2004) Lexicographic backtranslation as a method of investigation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 1. pp. 71–74. (In Russian).

9. Golev, N.D. (1972) Funktsii motivizatsii i narodnaya etimologiya [Functions of motivization and folk etymology]. In: *Voprosy yazyka i ego istorii* [Issues of language and its history]. Tomsk: Tomsk State University.

10. Golev, N.D. (1989) *Dinamicheskiy aspekt leksicheskoy motivatsii* [The dynamic aspect of lexical motivation]. Philology Dr. Diss. Tomsk.

11. Golev, N.D. (1990) A report on the grant in the humanities of the Ural State University "The perception of linguistic units as the factor of formation of communicative stereotypes". Registration number: 01.9.40004058. Report № 02900001387 of 15.01.1990. (In Russian).

12. Golev, N.D. (1996) O prirode motivatsionnykh assotsiatsiy v leksike russkogo yazyka [On the nature of motivational associations in the vocabulary of the Russian language]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya filologii, zhurnalistiki, istorii, sotsiologii, pedagogiki, yurisprudentsii, ekonomiki*. 2. pp. 7–11.

13. Golev, N.D. (1990) Funktsii epidigmatiki v yazyke i rechi (postanovka problemy) [Epidigmatic functions in language and speech (on the problem)]. In: Chudinov, A.P. (ed.) *Tipy yazykovykh paradigm* [Types of language paradigms]. Sverdlovsk: Ural State University.

14. Golev, N.D. (1998) Suggestivnoe funktsionirovanie vnutrenney formy slova v aspekte ee vzaimootnosheniy s yazykovym soznaniem [Suggestive functioning of the inner form of the word in the aspect of its relationship with linguistic consciousness]. In: Luk'yanova, N.A. (ed.) *Yazykovye edinitsey v semanticheskoy i leksikograficheskoy aspektakh* [Language units in the semantic and lexical aspects]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

15. Golev, N.D. (2012) Okkazional'naya simvolizatsiya vnutrenney formy leksicheskikh edinitsey v tekste (chast' 1) [Occasional symbolization of the inner form of lexical units in the text (Part 1)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya*. 11:9. pp. 66–72.

16. Golev, N.D. (2013) Okkazional'naya simvolizatsiya vnutrenney formy leksicheskikh edinitsey v tekste (chast' 2) [Occasional symbolization of the inner form of

lexical units in the text (Part 2)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 12:2. pp. 27–31.

17. Golev, N.D. (2011) Motivational and associative Russian dictionary: theoretical foundation and lexicographic conception. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (15). pp. 17–30. (In Russian).

18. Golev, N.D. (2012) Derivational associations of Russian words: theoretical and lexicographical aspects. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*. 2. pp. 5–25. (In Russian).

19. Golev, N.D. (ed.) (2011) *Slovar' obydennykh tolkovaniy russkikh slov. Leksika prirody. V 2 t.* [Dictionary of everyday interpretations of Russian words. Nature vocabulary. In 2 v.]. V. 1. Kemerovo: Kemerovo State University.

20. Peresyphkina, O.N. (1998) *Motivatsionnye assotsiatsii leksicheskikh edinit russkogo yazyka: (Leksikograficheskiy i teoreticheskiy aspekty)* [Motivational associations of lexical units of the Russian language: Lexicographic and theoretical aspects]. Philology Cand. Diss. Barnaul.

21. Doronina, N.I. (1999) *Derivatsionnye assotsiatsii slov russkogo yazyka: leksikograficheskiy i teoreticheskiy aspekty* [Derivational associations of Russian words: lexicographic and theoretical aspects]. Philology Cand. Diss. Barnaul.

22. Bulakhovskiy, L.A. (1949) Deetimologizatsiya v russkom yazyke [De-etymologization in Russian]. *Trudy Instituta russkogo yazyka*. 1.

23. Pocheptsov, G.G. (1985) Dearbitrarizatsiya znaka [De-arbitrarization of a sign]. *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung*. 38:2. pp. 100–106.

24. Cienkowski, W.W. (1972) *Teoria etimologii ludowej*. V. 58. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo naukowe.

25. Mayer, E. (1962) *Sekundäre Motivation: Untersuchungen zur Volksetimologie und verwandte Erscheinungen*. Köln.

26. Gridina, T.A. (1985) *Osnovnye tipy narodnoy etimologii v leksicheskoy sisteme russkogo yazyka (funktional'nyy aspekt)* [The main types of folk etymology in the lexical system of the Russian language (functional aspect)]. Philology Cand. Diss. Moscow.

27. Varbot, Zh.Zh. (2003) [Folk etymology in the history of language and in scientific etymology]. *Slavyanskoe yazykoznanie: XIII Mezhdunarodnyy s"ezd slavistov* [Slavic Linguistics: XIII International Congress of Slavists]. Moscow: Indrik. pp. 49–62. (In Russian).

28. Alpatov, V.M. (2009) N.Ya. Marr i narodnye etimologii [N.Ya. Marr and folk etymology]. *Voprosy filologii – Journal of Philology*. 1 (31). pp. 8–14.

29. Golev, N.D. (2015) [False science / pseudoscience / naive science / popular science (by example of the near-linguistic knowledge of language)]. *Lzhenuka v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskie podkhody i strategii protivodeystviya* [False science in modern society: theoretical and methodological approaches and coping strategies]. Abstracts of the International Scientific Conference. Moscow: Faculty of Journalism of Moscow State University. pp. 57–58. (In Russian).

30. Ismagilova, O.S. (2011) Folk etymology in lexicographic sources (based on English and Russian). *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 3. pp. 153–156. (In Russian).

31. Golovina, E.D. (2012) Kak feniks stal Feliksom. O narodnoy etimologii v leksike i frazeologii [How Phoenix became Felix. Folk etymology in vocabulary and phraseology]. *Russkaya rech'*. 4. pp. 73–76.
32. Gridina, T.A. & Chen'kovskiy, V. (2004) Teoriya narodnoy etimologii [Theory of folk etymology]. *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti*. 2. pp. 223–249.
33. Maksimov, L.Yu. (2014) Narodnaya etimologiya i ee stilisticheskie funktsii [Folk etymology and its stylistic features]. *Russkiy yazyk v shkole*. 3. pp. 64–75.
34. Barandeev, A.V. (2014) Narodnaya etimologiya v russkoy toponimii [Folk etymology in Russian toponymy]. *Russkiy yazyk v shkole*. 5. pp. 90–98.
35. Sharonov, I.A. (2014) Folk Etymology and Quantitative Collocations in Russian. *Antropologicheskii forum – Forum for Anthropology and Culture*. 21. pp. 137–144. (In Russian).
36. Moroz, A.B. (2003) Narodnaya etimologiya i drugie yazykovye sredstva vozdeystviya na bolezni v slavyanskikh zagovorakh [Folk etymology and other linguistic means to influence the disease in Slavic spells]. *Etimologicheskie issledovaniya*. 8. pp. 187–193.
37. Shanskiy, N.M., Ivanov, V.V. & Shanskaya, T.V. (1975) *Posobie dlya uchiteleya* [Teacher's Guide]. 3rd ed. Moscow: Prosveshchenie.
38. Vasmer, M. (1976) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* [Etymology Dictionary of the Russian language: In 4 v.]. Moscow: Progress.
39. Preobrazhenskiy, A.G. (1910–1914) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. V. 1–2. Moscow: G. Lissner i D. Sovko. V. 3. Moscow – Leningrad: USSR AS.
40. Humboldt, A. von. (1984) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress.
41. Kainz, F. (1954) *Psychologie der Sprache*. Bd. 1: Grundlagen der allgemeinen Sprachpsychologie. Stuttgart: Enke.
42. Kovaleva, N.B. (1971) O semanticheskom pereosmyslenii toponimov [On the semantic reconsideration of names]. *Onomastika Povolzh'ya*. 2. pp. 131–137.
43. Vepreva, I.T. (2014) Yazykovye igry na metayazykovom pole: o narochito lozhnoy etimologii slov [Language games in a metalinguistic field: a deliberately false etymology]. In: Gridina, T.A. (ed.) *Lingvistika kreativa-3* [Linguistics of creativity-3]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.